

Бабынина Елизавета Александровна

FREEDOM и LIBERTY: проблема синонимии и разграничения значений лексем (на материале американских словарей и корпуса COCA).

Магистерская диссертация

«К ЗАЩИТЕ»

Научный руководитель:

д-р-филол.наук.; доц; проф. И.В.Толочин

_____ 2016

Заведующий кафедрой:

д-р филол.наук, проф. Е.Г.Хомякова

_____ 2016

Санкт-Петербург

2016

Содержание

Введение.....	3-5
Глава 1. Теоретические основы исследования.....	6
1.1. Основные подходы к пониманию словесного значения.....	6
1.1.1. Знаковая теория Ч.Пирса, Ф.де Сосюра	6-10
1.1.2. Денотативно- референциальная теория значения.....	11-21
1.1.3. Когнитивная теория значения.....	21-25
1.2. Английская синонимия в современной лингвистике.....	26-31
Выводы к главе 1.....	31-32
Глава 2. Семантический анализ FREEDOM и LIBERTY на материале словарных дефиниций	33
2.1. Основные проблемы представления FREEDOM в словарях “American Heritage” и “ Merriam Webster”	33-41
2.2. Основные проблемы представления LIBERTY в словарях “American Heritage” и “ Merriam Webster”	41-45
2.3. Сравнительный анализ FREEDOM и LIBERTY	45-48
Выводы к главе 2.....	49-50
Глава 3. Анализ корпуса	51
3.1. Исследование структуры FREEDOM на основе американского корпуса	51-53
3.2. Исследование структуры LIBERTY на основе американского корпуса.....	53-55
Выводы к главе 3.....	55
Заключение	56
Список использованной литературы.....	57-61
Список словарей и источников примеров.....	61
Приложение 1.....	62
Приложение 2.....	63

Введение

Данное диссертационное исследование посвящено анализу слов FREEDOM и LIBERTY, а также специфики их взаимосвязи с позиции лингвистического анализа. Таким образом, объектом исследования выступают разножанровые контексты употребления слов FREEDOM и LIBERTY в американском варианте английского языка. Предмет – содержательная специфика пары freedom и liberty как принципы, обеспечивающие функционирование данных слов в различных речевых жанрах.

Проблема значения слова является одной из наиболее актуальных проблем в современной лингвистике. Данная проблема обсуждается как на теоретическом, так и на эмпирическом уровнях, порождая различные подходы к определению значения слова. Появление новых методов лексикографии также оказывает влияние на научные теоретические взгляды на природу словесного знака, что порождает необходимость проведения комплексного анализа природы словесного значения.

Теоретической основой исследования послужили положения, изложенные в работах лингвистов, занимающихся проблемами словесного значения и полисемии, таких как: Р. Лангакер, И. Ричардс, Ч.Пирс, Ю.Апресян, И.Арнольд, С.Каснельсон, М. Никитин, И.Толочин, А.Юфимцева и другие.

Цель – установление принципа функционирования слов freedom и liberty в различных речевых жанрах американского языкового сообщества для выявления степени их сходства и определения границ их значения.

Для решения поставленной цели необходимо выполнить ряд задач:

- изучить современные подходы к проблемам словесного значения;

- рассмотреть различные теоретические подходы к проблемам синонимии;
- произвести анализ словарей для выявления основных проблем дефиниций;
- уточнить структуру значения на основе электронных корпусов;
- предложить собственную модель полисемии исследуемых слов на основе обработки базы данных;
- произвести сравнительный анализ;

В качестве материала исследования были использованы словарные статьи слов *freedom* и *liberty*, взятые из двух толковых словарей американского издания (*American Heritage*, *Merriam Webster*), а также --- текстовых фрагментов, отобранных методом случайной выборки из электронного корпуса (*Corpus of Contemporary American English*).

Методологической основой исследования является функционально-прагматический подход, который подразумевает исследование конкретной лингвистической единицы в ее связи с другими лингвистическими единицами. Реальность является результатом речи, а категориальные структуры-результат знаковой репрезентации человеческих потребностей. Функционально- прагматический подход основывается на анализе различных контекстов и отрицает наличие значения слова вне контекста.

Для решения обозначенных задач были использованы: структурный метод, метод дефиниционного анализа, метод лингвистического описания, метод лексико-семантического анализа, а также сравнительный метод.

Научная новизна работы заключается в рассмотрении ценностного компонента слов *freedom* и *liberty* на основе лексикографических источников, использовании сопоставительного анализа нескольких словарных статей, а

также разработке собственной модели полисемии на основе обработанных данных.

Теоретическая значимость проведенного исследования вносит вклад в разработку методов изучения проблем многозначности слов в контексте их культурной специфичности.

Практическая значимость диссертации состоит в возможности использования материалов исследования для дальнейшего изучения проблем в области словесного значения, а также использования полученных данных в теоретических курсах по общей лингвистике, лексикологии, и когнитивной лингвистике.

Основные положения, выносимые на защиту:

- 1) толковые словари, отражающие денотативно-референциальный подход для описания значения, содержат много противоречий, связанных с методологическим подходом к определению значения слова, полисемии и синонимии, которые должны быть учтены при анализе словарного материала.
- 2) Основу словесного значения составляет функционально-оценочный аспект, отражающий характеристики определенного человеческого опыта.
- 3) Синонимами являются слова, выделяемые сознанием как взаимозаменяемые однородные элементы при решении определенной проблемы. В процессе речевой деятельности у человека есть возможность самостоятельно конструировать и варьировать структуру своего высказывания по средствам словесной синонимии, поэтому синонимические отношения должны быть исследованы на уровне высказывания.

Объем и структура диссертации. Данная работа состоит из введения, трех глав и заключения. Также к работе прилагается список использованной литературы, словарей и приложения.

Глава 1. Теоретические основы исследования

1.1. Основные подходы к пониманию словесного значения

1.1.1. Знаковая теория Ч.Пирса, Ф.де Соссюра

Важнейшее свойство слова заключается в его знаковой природе. Основоположниками семиотики можно считать американского философа и логика Чарльза Сэндера Пирса и швейцарского лингвиста Фердинанда де Соссюра. Создание термина «семиотика» обычно приписывается именно Ч. Пирсу, Соссюр настаивал на образовании новой (отдельной от лингвистики) науки о языковых знаках «семиологии», являющейся частью социальной психологии. Данная соотнесенность обусловлена позицией ученого о неразрывной взаимосвязи жизни общества и языка, а также необходимости изучения языковых явлений в спектре общественных, а не на уровне отдельных индивидов. Концепция Соссюра оказала важнейшее влияние на развитие языкознания в XX веке, поскольку целью автора было создание собственно лингвистической теории, в отличие от распространенных практик использования теории смежных дисциплин того времени.

Определяя язык как знаковую систему, Соссюр разделяет языковую деятельность на язык и речь. Данное фундаментальное разделение основано на разнопредметности и разнонаправленности составляющих речевой деятельности: язык есть психическая наука, когда речь- психофизическая. Исследование речевой деятельности не может включать в себя синхронный анализ двух составляющих, поскольку язык является готовым социальным продуктом в противовес речи, являющейся актом воли и разума отдельного индивида. [Соссюр 1997:57-61].

Швейцарский лингвист рассматривает знак как двустороннюю психическую сущность, состоящую из понятия и акустического образа, который является «психическим отпечатком звучания, представлением, получаемым нами о нем посредством наших органов чувств»; причем, обе составляющие воспринимаются в качестве взаимодополняемого неразрывного целого [Соссюр 1997:99].

Обозначив основные принципы семиологии, Соссюр выделяет основные свойства знака: произвольность и линейный характер означающего. Произвольность выражается в немотивированности означающего и отсутствии естественной связи слова и объекта действительности. Немотивированность знаков может быть, как относительной, так и абсолютной. По причине того, что в некоторых случаях символ используется для обозначения языкового знака, где присутствует естественная связь между означающим и означаемым, символ не является полностью произвольным, в отличие от знака. Линейность есть свойство протяженности означающего, имеющего одно измерение- линию. [Соссюр 1997:100-101].

Справедливым будет отметить, что Соссюр являлся последователем французского социолога Эмиля Дюркгейма и разделял его взгляды на общество, социальные процессы и использовал идеологические положения ученого в своих лингвистических теориях. Соссюр в своей общей лингвистической теории опирается именно на эти идеалистические положения Дюркгейма.

Эмиль Дюркгейм определял общество как «своеобразное психическое существо, ассоциация многих сознаний». В отличие от последователей марксизма, определявших общество типом производственных отношений, социолог признавал ли отношения, складывающиеся в психике. Существование вселенной Дюркгейм признавал лишь в «в той мере, в какой она мыслится» и отрицал объективную природу существования. К вечным и

неизменным категориям разума причислял время, число, пространство и субстанцию, следовательно, «вывести разум из опыта — значит заставить его исчезнуть». [Дюркгейм 1996: 134].

Большая часть исследовательской деятельности социолога была направлена на изучение социальных фактов, которые единственные существуют вне человека и принуждают подчиняться предписанному поведению. Отвергая марксистские постулаты, Дюркгейм утверждал, что классовая стратификация определяется не производственными отношениями, а социальным фактом. Несмотря на попытку создать «прослойку» между материалистическим и идеалистическим взглядом и утверждая первичность общества (которое он определял, как «коллективное сознание»), Дюркгейм тем самым подразумевает первичность сознания и вторичность материи, отвечая на главный философский вопрос в идеалистической манере.

В своей работе «Курс общей лингвистики» автор говорит, как о свойстве неизменчивости знака, так и его подверженности к изменениям. Так, язык, будучи социальным продуктом, выступает в качестве консервативного фактора, передаваемого из поколения в поколение и обладающего устойчивостью благодаря своей временной направленности. Знак подчиняется двусторонней традиции: он произволен, а, следовательно, знает только закон традиции, также он может быть произвольным только в случае базирования на сложившиеся традиции. «Языковые знаки хотя и психичны по своей сущности, но вместе с ним они- не абстракции; ассоциации, скрепленные коллективным согласием и в своей совокупности, составляющие язык, суть реальности, локализующиеся в мозгу». [Соссюр 1997:100-101]. Одновременно говоря, как о неизменности, так и изменчивости языка, Соссюр крайне мало уделяет внимание последнему. Принцип изменения знака опирается на принцип непрерывности. Язык существует одновременно как в обществе, так и во времени, однако, временные причины знаковых изменений автором не указываются. «Каковы бы ни были факторы изменения, действуют ли они

изолированно или в сочетании друг с другом, они всегда приводят к сдвигу отношения между означаемым и означающим». [Соссюр 1997:100-101].

Теории и разработки Соссюра не только активно использовались последующими поколениями лингвистов, но также претерпели немало критики ввиду своей неполноты. Так, автор стремится описать природу, сущность и специфику языка, но не поясняет природу признаков языкового знака и не видит необходимость изучения отношений знака к внешнему миру.

Чарльз Сандерс Пирс (1837-1914) отождествляет логику в своем общем понятии с семиотикой и разрабатывает логические основания теории знаков, применимые в лингвистической науке. Теория Пирса развивалась в период расцвета прагматической философской мысли, что во многом определило положения теорий ученого. Своего расцвета данное философское течение достигло в конце XIX века в Соединенных Штатах. Странники данного подхода заявляли, что объективной истины не существует и приблизиться к ней невозможно; прагматическая философия есть выше материалистических и идеалистических представлений. В основе учения лежит принцип, что достоверность любой теоретической идеи проверяется ее практическим результатом, то есть, эмпирическим путем. Фундаментом философии прагматизма можно считать сильный антиабсолютизм: убеждение, что все принципы должны быть расценены скорее, как рабочие гипотезы, чем как метафизические обязательные аксиомы.

Так, ученый называет знак «репрезентаменом» (им может быть, как слово, так и целое предложение) и дает ему следующее определение: “A sign, or representamen, is something which stands to somebody in some respect or capacity. It addresses somebody, that is, creates in the mind of that person an equivalent sign, or perhaps a more developed sign. That sign which it creates I call the interpretant of the first sign. The sign stands for something, its object. It stands for that object, not in all respects, but in reference to a sort of idea, which I have sometimes called the ground of the representamen” (Pierce, 1940).

Ч. Пирс разработал довольно сложную классификацию знаков, построенную на триадических отношениях. Логик выделяет три основания для классификации: знак сам по себе (квалисигнум, сингинум и легисигнум); знак по отношению к своему объекту (икона, индекс и символ) и в зависимости от интерпретанта (рема, дицисигнум и аргумент). В отличие от Соссюра, говорившего о двоичности знаковой системы, Пирс полагал, что знаковый процесс является триадой из репрезентанта, объекта и интерпретанта; такой состав является исходным и не может быть сведен к диадическим отношениям, поскольку каждый элемент системы взаимосвязан с другим. (Pierce, 1940).

Наибольший интерес в лингвистическом смысле имели фундаментальные представления о делении знаков, отсылающих к объекту. Согласно теории Пирса, связь знака и объекта также определяется типом триадических отношений. «Объект знака представляет собой нечто, с чем знак уже предполагает предварительное знакомство для передачи о нем дальнейшей информации». (Pierce 1940:52). Знаки-иконы (icon) представляют собой репрезентанты, указывающие на характеристику какого-либо объекта (необязательно реального); связь имеет природу «логически понимаемых возможностей», основанную на отношениях сравнения. Знаки-индексы (index) являются репрезентантами, находящимися под влиянием объекта и имеющими природу действительных фактов. Знаки-символы (symbol) есть знаки, денотирующие посредством определенных законов, установленных в социуме.

Теория Пирса является основой для последующих теорий и разработок в области семиологии, модифицированных, в той или иной степени. Примечательным является тот факт, что под репрезентантом ученый понимал как отдельное слово, так и предложение и знаковую последовательность любой сложности; а под объектом подразумевал как отдельные предметы, так и комплексные ситуации опыта. «Причем он подчеркивал, что «объект» представлен не как таковой (“in all respects”), а как

конструкт некоторой мысленной репрезентации (“idea/ “the ground of representamen”) (Лукьянова, Толочин, 2014. С.15) .

1.1.2. Денотативно-референциальная теория значения.

Денотативно-референциальная теория была создана в рамках объективистского подхода в философии и основывается на работах таких ученых, как Ф.Ф. Фреге, Б.Р. Рассела («Философия логического атомизма (1918); «Мистицизм и логика» (1918)) и Л.И. Витгенштейна (Логико-философский трактат (1921)).

Философские взгляды Б.Рассела развивались под заметным влиянием ученика, а позднее и соратника Витгенштейна, что объясняет переплетение и двустороннюю связь идей двух ученых. Объективистские взгляды, проецируемые на все явления и процессы, включая ментальные, элиминируют влияние человека на процесс создания окружающей действительности. В труде «Логико-философский трактат» Витгенштейн, рассуждая о возможности конструирования вместо выводов в области явлений, связанных с ментальной деятельностью, излагает эту мысль следующим образом: «Субъект и познавательное отношение к тому, что познаваемо, оба имеют то схематическое качество, которое вызывает наши подозрения. Ясно, что субъект, если он должен быть сохранен вообще, должен быть сохранен в качестве конструкции, а не как объект вывода. Единственный вопрос, является ли субъект достаточно полезным, чтобы заслуживать конструирования» (Витгенштейн, 1985).

Отрицая отношения включения субъекта и мира, Витгенштейн также отрицает априорный порядок вещей и человеческого опыта. Человек является границей; «Die Grenzen meiner Sprache bedeuten die Grenzen Meiner Welt». (Витгенштейн, 1985: 23).

Свою логическую доктрину, которая в последствии выступила ядром концепции логического атомизма, Б. Рассел разрабатывал в контексте математических и логических исследований. Придерживаясь концепции логицизма, в своей работе «Principia Mathematica» Рассел рассматривал математическую логику как завершённую дисциплину, а язык математической логики, служащий для уточнения оснований математики, рассматривал как «логически совершенный язык» и «идеальный язык».

В труде «Principia Mathematica» логика рассматривается как экстенциональная система, где отдельное сложное высказывание служит критерием истинности всех составляющих системы. Завершающей стадией логического анализа являются высказывания элементарные, то есть, «атомарные» высказывания, которые встречаются в работах как Рассела, так и Витгенштейна. Основной признак таких предложений-взаимонезависимость, однако, можно выделить две тенденции, присущие для трактовки данного явления в рамках «идеального языка». Так, согласно первой трактовке, атомарные предложения являются лишь некой логической необходимостью, следствием экстенциональной модели. Не вдаваясь в конкретику вопроса, в своих поздних работах логик вопрос атомарности предложения сводит к вопросу чисто формальному, а «идеальный язык» является некой искусственной конструкцией, созданной для определенных целей и решения неких проблем. В онтологическом изложении доктрины атомизма атомарным предложениям соответствуют факты (атомарные), из совокупности которых состоит мир. Под знаком-предложением Витгенштейн понимал знак, при помощи которого можно выразить мысль и который является проекцией объективного отношения к миру. (Витгенштейн, 1985: 10). Выразить смысл способны лишь факты, класс имен служит для обозначения объектов, которые являются их значениями. «Фактически в размышлениях об абстрактных вещах слова для абстракций являются не более абстрактными, чем обычные слова, и поэтому всегда легче думать о словах, чем о том, что они обозначают. Почти невозможно последовательно

сопротивляться искушению думать о словах.» (Витгенштейн, 1985: 48). Таким образом, утверждая о том, что существование атомарных предложений является необходимостью с точки зрения синтаксиса в идеальном языке, Витгенштейн приводит их интерпретацию. Данная семантическая интерпретация трактует предложение как «образ» реальности, в котором все элементы однозначным образом соответствуют элементам символизируемой действительности. «Задать все истинные элементарные предложения- это полностью описать мир. Мир полностью описывается, если заданы все элементарные предложения и указано, какие из них истинны, а какие ложны.» (Витгенштейн, 1985:51). С точки зрения прагматики языка, данный подход не устанавливает реальные механизмы и критерии установления соответствия. В своих поздних работах оба ученых отказываются от доктрины логического атомизма, и ввиду несостоятельности идей проекции логических моделей на некий совершенный (логический) язык можно рассматривать данный подход лишь в русле исторического интереса.

Основной характерной чертой исследований в рамках объективистского подхода можно считать элиминирование субъективных качеств исследователя, а также принцип социального детерминизма.

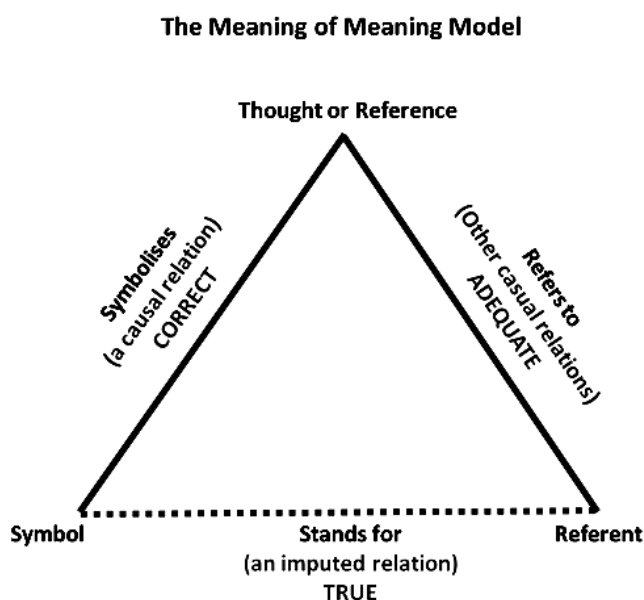
Лакофф выделяет следующие объективистские положения:

- 1) Мыслительная деятельность представляет собой оперирование абстрактными символами;
- 2) Человеческий разум оперирует символами при помощи алгоритмического исчисления (сравнение с работой компьютера);
- 3) Символы приобретают свои значения по средству соотнесения их с объектами реальной действительности и являются «внутренней репрезентацией внешней реальности»;
- 4) Соответствие знаков объектам внешней реальности происходит вне зависимости от свойств и особенностей человека и других живых существ;

5) Правильное мышление, будучи зеркалом природы, отражает логику внешнего мира.

6) Само по себе мышление является абстрактным, нематериальным процессом. (Lakoff, 1987).

Сущность словесного значения и определение слова как знака в рамках денотативно-референциального подхода отражается в схеме так называемого семантического треугольника, впервые предложенного английскими лингвистами Огденом и Ричардсом в труде “The Meaning of Meaning” (Ogden, Richards 1949). Согласно данной теории, значение скрывается не за словом, а за человеком, который его произносит. Для наглядной демонстрации того, в каких отношениях находятся мышление и объекты действительности, авторы предоставили следующую модель треугольника (“The Triangle of Meaning”):

Модель семантического треугольника возникла в результате слияния нескольких теорий, базирующихся на объективистском взгляде, предполагающем наличие некой объективной реальности, существующей вне

зависимости от человека. Вершинами семантического треугольника являются: 1) акустическая форма слова (symbol), 2) понятие (thought or reference), 3) обозначаемый объект (в другой терминологии встречается референт или денотат) (referent). Семантический треугольник отражает наличие прямой связи в парах слово-значение и понятие-референт. Пунктирная линия в основании треугольника указывает на отсутствие прямой связи между словом (знаком) и обозначаемым объектом (референтом); в данном случае можно говорить о потенциальной связи, воплощенной в речи.

За основу Огден и Ричард взяли семиотическую теорию. Данная модель семантического треугольника отражает основные психоаналитические теории. Так, теория затрагивает процессы неправильного понимания значения, связанные с различным восприятием и их последствия.

Многие ученые критикуют работу Огдена и Ричардса. Так, Лукьянова и Толочин подчеркивают, что, исключая субъективный и эмоциональный аспект, исследователи не подразумевают способность человека к категоризации, обобщению и конструированию объектов в сознании, что оставляет вопрос о соотношении слов и более сложных единиц с элементами объективной действительности открытым.

Представители денотативно-референциального подхода более позднего периода стали учитывать факт репрезентации знаком не только объективного мира, но и субъективного; функцию экспрессивно-оценочного выражения и эмоционального воздействия (Азнаурова, 1977).

Уфимцева выделяет основные функции знаков: репрезентативную («способность семиологизированной цепочкой звуков представлять реальную и идеальную действительность»), прагматическую и функцию идентификации. Автор рассматривает данную модель как возможность знаков идентифицировать не только отдельные слова, но также и другие единицы языка, такие, как морфема или словосочетание.

Разделяя точку зрения ученого Н.Д. Арутюновой о разделении знаков на номинативные-первичные, собственно семиологические, отображающие объективную и субъективную реальность- и предикативные- вторичные. «Означающее первичных знаков можно назвать значением, означающее вторичных- знаком». (Уфимцева 1986:42)

Резников определяет знаки как системные, социально обусловленные условные раздражители, используемые членами социума намеренным и сознательным образом, выполняющие функции репрезентации и обозначения предметной действительности по средствам концептуального отражения. [Резников 1964, 143].

Такие ученые, как Смирницкий, Амосова, Виноградов, Никитин определяют лексическое значение как зависимое исключительно от экстралингвистических факторов, что не может раскрыть сущность данного комплексного феномена.

Виноградов выделяет зависимость слова не только от понятия, которое он выражает, но также подчеркивает грамматическую категорию, часть речи, контекст употребления, лексические связи с другими словами, семантическое соотношение слова с синонимами, а также экспрессивную и стилистическую окраски слова как определяющие факторы определения слово-знака. Слово отражает действительность, находясь в неразрывной связи с лексико-семантической системой языка по средствам внутреннего объединения «предметно-смысловых и экспрессивно-синонимических словесных групп». [Виноградов 1976: 472]

Под лексическим значением слова Виноградов понимает его «предметно-вещественное содержание, оформленное по законам грамматики данного языка и являющееся элементом общей семантической системы словаря этого языка». Ученый выделяет три типа значения: номинативное,

фразеологически связанное значение и синтаксически обусловленное. Номинативное значение отражает явления объективной реальности и имеет широкие словесные связи, второй тип значения выделяется у слов, образующих фразеологическое сочетание и имеющих косвенное сходство с предметами реальной действительности и третий тип значения, реализуемый только если слово в предложении выступает в роли синтаксической функции. О лексикографических взглядах исследователя мы поговорим в следующем параграфе.

Для обозначения вещи при помощи слова, имени, словосочетания, предложения или текста, Никитин использует термины «денотат» или «референт», причем, как таковые являются как реальными, так и мнимыми. Мыслительный процесс соотнесения слова с его денотатом (референтом) называется денотацией или референцией.

Само значение М. Никитин определяет как информационную зависимость концепта одной вещи от другой в сознании. Концепты, будучи дискретными содержательными сущностями сознания, объединяются концептуальными связями особого типа: импликационными, сравнительно-классификационными и семиотическими. [Никитин 1983:50]. Импликационные являются отражением связей между вещами, сущностями и событиями объективного мира. В качестве примера автор рассматривает следующие выражения: «он устал, значит, быстро уснул», «красный закат означает ветреную погоду», подчеркивая связку значить как основную в импликационном типе. В данном случае исследователь сводит ситуацию лишь к значимой, утверждая, что такая информация, как усталость, либо красный закат не является знаковой и не несет в себе коммуникативного намерения. Второй тип связей является базой для таких процессов, как сравнение, классификация предметов объективной реальности на основе определенных признаков. Причем, общность признаков не порождает значения внутри концептуальных связей сравнительно-классификационного типа. Концептуальными связями, которые непосредственно несут значение являются

лишь семиотические, связывающие означающее и означаемое. Таким образом, Никитин выделяет два типа значения: импликационное (актуализирующий концепт) и семиотическое (актуализируемый концепт).

Более того, автор выделяет компоненты когнитивного значения: экстенционал – множество денотатов, обозначаемых тем или иным понятием – и контенционал – содержание понятия. Содержательным ядром лексического значения является интенционал; «— устойчивая структура признаков, характерная для данного класса [Никитин 1983:38]. Значение, репрезентирующее единичный денотат автор называет денотативным, все остальные случаи – сигнификативный тип значения.

Для обозначения значений слова и его структуры Васильев использует понятие «семемы», которое определяет, как «все содержание словоформы». Выделяя различные основания классификации, исследователь также выделяет несколько компонентов семем: эмпирический (который можно сопоставить с понятием «идеального денотата» в работах других исследователей, рациональный (соответствует сигнификативному компоненту в других трактовках) и коннотативный (прагматический) компонент. (Васильев 1985: 91) В данной структуре семем подразумевается различный вид мыслительной деятельности человека: понятийное и образно-чувственное мышление, абстрактное понятийное и чувственно-ситуативное.

Васильев также выделяет ядерные и периферийные компоненты, которые существуют только внутри определенной семемы, но и в каждом из ее компонентов, обозначенных выше. Основой такой классификации служит способность/отсутствие способности значения компонента варьироваться в составе конкретной семемы.

Рассматривая значение слова невозможно обойти процесс категоризации, поскольку он является центральным относительно проблем значения, подходы к пониманию данного процесса качественно отличаются у

представителей различных направлений. Categorization; Kategorisation является одним из ключевых понятий в лингвистической науке, а также в процессе описания познавательной деятельности человека, связанной с когнитивными процессами и способностями, а также такими мыслительными операциями, как сравнение, отождествление, установлением сходства и подобия и прочими.

В узком смысле категоризацию можно определить, как подведение объекта, процесса или явления под определенную рубрику опыта (категорию) и признание его членом данной категории. В широком смысле категоризация понимается как непосредственный процесс образования категорий, членения внешнего и внутреннего мира человека, упорядоченное представление разнообразных явлений через сведение их к меньшему числу разрядов или объединений, а также - результат классификационной (таксономической) деятельности.

Классический подход к пониманию категорий и категоризации уходит корнями еще к трудам Аристотеля и Платона. В своем диалоге «Кратил» Платон рассуждает на тему классификации, основанной на общих свойствах объектов. Аристотель в трактате «Категории» рассматривает три аспекта категоризации: онтологический, логический и лингвистический. Само понятие категории рассматривается непосредственно через лингвистический аспект. Автор утверждает, что каждое слово обладает не только конкретным смыслом, но и имеет определенное обобщенное значение, которое и называется категорией. По Аристотелю категории являются гомогенными образованиями с четко очерченными границами. Членство в категории определяется ограниченным числом необходимых и достаточных сенсорных и перцептивных признаков, которые являются бинарными по природе. отсюда следует вывод о жесткости границ категории. Все члены категории обладают равным статусом. (Боярская Е.Л. 2011)

Таким образом, согласно Аристотелю, философские категории являются наиболее общими, фундаментальными понятиями, которые способны отражать как объективную структуру материально-чувственного космоса. Несмотря на то, что классическая теория категоризации получила довольно широкое распространение на все области познания, она претерпела немало критики в силу своей несостоятельности для объяснения различных процессов, в частности, наименования.

Классическая теория определяет категории признаками, разделяемыми их членами. Лакофф выделяет две проблемы, присущие классической теории: 1) признаки категоризации определяются независимо от материальной природы существ, производящих категоризацию; 2) чисто логически, без привлечения каких-либо механизмов воображения (метафоры, метонимии, мысленных образов) в качестве определяющих природу категорий. – (Lakoff, 1987).

Вещи могут быть отнесены к одной категории при наличии общих признаков, что, согласно, объективистскому подходу, является необходимым и достаточным условием определения категории. Сторонники данного взгляда предполагают наличие категорий правильного типа (т.е. категорий, определяемых через такие признаки, которые будут общими для всех членов).

Английские ученые Б. Берлин и П. Кей также опровергают классический подход к категоризации. В ходе проведенных исследований данных 80 языков, относящихся к различным языковым семьям, описанных в книге «Основные цветовые термины» [Берлин, Кей, 1949], авторы пришли к выводу, что возникновение «основного» (базового) цветоименования является универсальным для всех языков, однако, имеет центр и периферию, что доказывает теорию неравенства членов внутри категории.

Таким образом, классический подход к категоризации является объективистским, поскольку рациональное мышление заключается в оперировании абстрактными символами. Таким образом, данная модель трактует значение через условные соотношения с вещами во внешнем мире, трактующие вне связи с человеком, его культурным и творческим опытом. Более того, границы естественных категорий не могут быть четко очерченными. Например, одним из определяющих свойств птиц является умение летать. А как бы объективисты объяснили основание категоризации страуса, курицы или пингвина?

Еще Витгенштейн в своих работах говорил о том, что границы категорий являются нечеткими и размытыми, а принадлежность к определенной категории может существовать даже при отсутствии определяющего свойства. Л. Витгенштейн ввел понятие «семейное, или фамильное сходство» (Familienähnlichkeit) для доказательства того факта, что характеризующие признаки членов одной категории не обязательно должны иметь тождественный набор признаков. (Витгенштейн, 1953). Несмотря на то, что Витгенштейн предполагал случайный порядок именования объектов, его понятия «центральность» и «градация» получили свое развитие в рамках когнитивного направления, о котором мы поговорим в следующем параграфе.

1.1.3. Когнитивная теория значения

На смену классическому подходу категоризации и денотативно-референциальной теории приходит когнитивный подход, получивший широкое распространение с 70х годов 20 века. Основным отличием от предыдущей теории является подход к определению человеческого сознания, которое способно не просто отражать объекты внешней действительности, но и метафоризировать физический опыт человека.

Центральным понятием когнитивного направления является понятие концепта, термин для которого был заимствован из математической логики. Такие ученые, как С.А. Аскольдова, Е.С. Кубрякова, С.Х. Ляпина, О.П. Скидан определяют концепт как «многомерный мыслительный конструкт, отражающий процесс познания мира, результаты человеческой деятельности, его опыт и знания о мире, хранящий информацию о нем.» [Красавский, 2001:40-59]

Единое мнение относительно того, какие семантические параметры стоит учитывать при исследовании концепта, у когнитивистов отсутствует. Так, В.И.Карасик выделяет три компонента концепта: понятийный, образный и ценностный. [Карасик, 2001: 3-16]

Согласно таким ученым, как С.Х.Ляпину, Ю.С. Степанову, концепт является более объемным мыслительным конструктом человеческого сознания, нежели понятие. Понятие является составной частью и ядерным компонентом концепта, который содержит в себе также и ценностное представление человека. [Ляпин, 1997 : 11-35]; [Степанов, 1997: 40-43].

В своих работах Ю.С. Степанов представляет следующую структуру концепта: 1) основной признак; 2) дополнительный (дополнительные) признак (признаки); 3) внутренняя форма, отраженная в словесной форме». [Степанов 1997: 40-43]. Так, автор учитывает культурный и социальный аспекты: основной признак концепта является значимым и известным для любого индивида, говорящего на той или иной языке и являющемся представителем определенной культуры. Дополнительная форма доступна представителям определенных социальных групп, а внутренняя форма лишь очень узкому кругу специалистов.

Центральной идеей для направления когнитивной лингвистики является обоснование связи семантики и психологии как науки

описывающей когнитивные способности человека, [например, Jackendoff 1983; Langacker 1987].

Согласно когнитивной науке процесс категоризации является трехуровневой системой, включающей базовый, субординантный и суперординантный уровни. Ученые-когнитивисты особое внимание уделяли базовому уровню, на основе которого формируется ментальный образ. Как говорит В. Эванс, данная структура является универсальной, а категориальная принадлежность к определенному уровню является культурно обусловленной. Таким образом, можно говорить о межкультурных и межъязыковых вариациях процесса категоризации [Evans 2007: 264].

Э. Рош, которую, по праву, можно считать основателем теории прототипов, выдвинула гипотезу, что человеческое сознание оперирует, базируясь на определенных прототипах и базовых категориальных структурах. В попытках доказать различный статус членов одной и той же категории, Э.Рош выделяет центр и периферию категории. Так, в категорию «птица» к типичным были отнесены малиновки и воробьи, а орлы оказались менее типичным. Куры, гуси, страусы и пингвины заняли место на периферии. Согласно экспериментальным данным, эталоном категории, то есть, прототипом категории «птица» в английском языке является малиновка.

Теория прототипов позиционировала себя диаметрально противоположная классическому подходу к категоризации, однако, вызвала настоящий резонанс в области психологии и лингвистики. Главным недостатком теории является отсутствие четких оснований для выделения категории: члены категории не являются равнозначными, однако от того, что одни члены являются периферийными, они не являются менее включенными в эту категорию и их признаки могут служить основанием категоризации. Более того, прототип является элементом одной категории, что затрудняет использование данного подхода при изучении абстрактных объектов. Так, Р.М. Фрумкина указывает на то, что не все объекты можно описать в рамках

теории прототипов, например, по мнению ученой, довольно странным будет звучать высказывание, что насморк- тоже болезнь, но менее типичный член данной категории. [Фрумкина, 2001. С.102-103].

А. Вежбицкая считает попытку противопоставления прототипного подхода классическому неправомерным и предлагает некий синтез двух традиций. [Wierzbicka 1996: 148, 160].

Известный представитель когнитивного подхода Дж. Лакофф выдвинул предположение о том , что языковые категории не имеют принципиальных отличий от других категорий, а , следовательно, в процессе языковой категоризации используются общекогнитивные механизмы, на основе которых была разработана теория идеализированных когнитивных моделей (idealized cognitive models).

Дж. Лакофф выделяет 4 типа идеализированных когнитивных моделей (ИКМ) , отвечающих за организацию знаний в мозгу человека:1) пропозиционные структуры; 2) образно-схематические структуры; 3) метафорические модели (mapping); 4) метонимическое отображение (mapping). Автор приводит пример слова вторник, которое может иметь значение лишь в контексте ИКМ недели, разделенной на семь частей (дней), расположенных в линейном порядке. Идеализированность модели заключается в том, что семидневная неделя является продуктом человеческого мышления и определенной культурной среды (балийская календарная система как отличная). (Лакофф 1987: 99-100).

Помимо категорий базисного уровня «в основе понятийной системы человека лежат так называемые кинестетические образ- схемы - такие, как CONTAINER, PART-WHOLE, CENTER-PERIPHERY, SOURCE-PATH-GOAL и др.» (Лакофф 1987: 103), которые М.Джонсон определил как «повторяющиеся динамические образцы наших процессов восприятия и

наших моторных программ, которые придают связность и структуру нашему опыту» [Ченки 1997: 347]. Кинэстетические образ-схемы и категории базисного уровня являются *directly meaningful* благодаря своей обусловленности опытом взаимодействия человека с окружающим миром.

Лакофф справедливо отмечает, что значение не существует само по себе, а в полной мере зависит от функционирования человека в определенной окружающей среде. (Там же; 292]. Процесс взаимодействия человека с окружающей средой выражается в процессе решения определенных проблем для поддержания жизнедеятельности организма. Словесные знаки служат для выражения человеческих потребностей в словесных формах.

И.В. Толочин и Е.А. Лукьянова, в ходе анализа работы Дж.Лакоффа и М.Джонсона разработали модель, учитывающую принципиальные различия в знаковом поведении человека и животного. Знак для животного является лишь сигналом для удовлетворения потребности, когда человеку присуща способность категоризации элементов. Знаковую модель удовлетворения потребности ученые разделили на две взаимообусловленные сферы (родовые категории): стабильную сферу (знаки-объекты) и сферу возможного преобразования для удовлетворения потребности (знаки-изменения). Интегральная категория выражает свойства опыта, переживания для удовлетворения конкретной потребности, выраженные в словесной форме. [Лукьянова, Толочин, 2014].

Данная модель представляется наиболее продуктивной, поскольку учитывает не только сознательную, но и функциональную сторону выделения знаков.

1.2. Английская синонимия в современной лингвистике.

Прежде чем говорить о синонимии, рассмотрим явление полисемии, которое можно отнести к числу наиболее важных проблем лексикологии, поскольку проблема многозначности является крайне важной при изучении семантической репрезентации, синонимии а также процессов функционирования когнитивной системы человека, включая такие явления, как категоризация. (Боярская, Е. Л). В современной лексикологии нет однозначного представления о природе феномена полисемии, и различные направления трактуют его в рамках своего подхода.

Денотативный подход выделяет одно прямое значение слова с денотатом , а также производные от него слова. В рамках данного подхода разграничиваются значения прямые и переносные. Исследователь И.В. Арнольд выделяет диахронический и синхронический аспект классификации лексического значения слова. В синхроническом плане автор выделяет прямое номинативное и переносное значение, которое также имеет центр и периферию. (с.61) Так, Арнольд приводит пример слова head и использует значение «the upper or anterior division of the animal body that contains the brain, the chief sense organs, and the mouth» (Merriam Webster Dict.) как центральное, а такие примеры, как the head of the school, the head of a nail, a good head for figures как образованные по сходству или смежности с теми или иными признаками.

Представители денотативного подхода признают существование значения вне контекста, а полисемия слова снимается в процессе речевого акта, где в контекстуальной форме слова приобретает единственное значение. Свободное или номинативное значение, по мнению Арнольд, является самодостаточным и не нуждается в контексте. Связанные значения находятся в зависимости от лексического состава словосочетания (фразеологизмы), либо

от грамматической формы словосочетания. Проблема многозначности не создает проблем коммуникации и снимается, по мнению автора, контекстом. Как утверждает автор, «как бы ни было многозначно слово, будучи употреблено в речи, оно реализуется только в одном из своих значений» (Арнольд 1999:59-64).

Полисемия в контексте может не только утрачиваться, но и расширяться в рамках грамматических связей между словами. «Контекст определяет значение слова не только в пределах одного предложения — это лишь простейший и наиболее типичный случай, но порою контекст одного словесного сочетания воздействует на семантику другого или даже нескольких словесных сочетаний, устанавливая или уточняя их смысл, их общее или частное значение» (Будагов 1965: 14).

Исследователь Ю.Д. Апресян определяет лексическую многозначность понятием сходства значений [Апресян 1974:186]. Это подразумевает наличие общей части у всех значений многозначного слова. «Значения называют сходными, если существуют такие уровни семантического описания, на которых их толкования, или коннотации, имеют нетривиальную общую часть, и, если она выполняет в толкованиях одну и ту же роль относительно других семантических компонентов» (Апресян 1995: 178-187). Исследователь полагает, что условие связи каждого значения с другим вовсе необязательно, а достаточно лишь наличие связи с каким-либо из значений для поиска содержательного ядра многозначного слова. Данным утверждением исследователь отрицает наличие центрального (ядерного) значения, а также системность языка, где каждый элемент взаимосвязан с другим.

Согласно функциональному подходу, значение слова обусловлено взаимосвязью интегральной категории, выражающей комплекс переживаний, связанный с удовлетворением потребности и родовой категорией слова. Полисемия определяется как стабильность функционирования одной и той же интегральной категории в различных моделях опыта.

Проблема синонимии является важным аспектом лингвистической семантики как на теоретическом уровне, так и на лексикографическом уровне составления словарей. Синонимия происходит от греч. *synonymia* — «одноименность» и наиболее распространенное определение в рамках денотативного подхода характеризует синонимы как «слова, различные по звучанию, но совпадающие или очень близкие в одном или нескольких из своих значений». Отношения синонимии распространяются на все уровни языка; лексический, грамматический, фразеологический. (Арнольд 1986:292).

Единого подхода к определению природы синонимии в современной лингвистике не существует. Ряд лингвистов склонны полагать (например, Л. Блумфилд), что отношения между синонимами не являются языковыми, поскольку изменение языковой формы, закрепленной за словом, приведет к трансформации значения слова.

Другие лингвисты склонны утверждать, что исторически явление как таковой синонимии с возможностью замены одного слова другим исчезло. Ю. Д. Апресян в своем труде «Лексическая синонимия» достаточным критерием для выделения слов в ранг синонимов считает то, «чтобы они имели совпадающие толкования, т.е. переводились в одно и то же выражение семантического языка...» (Апресян 1995; 57). В данном случае критерии истинности толкований являются необозначенными, более того, словарь не всегда учитывает процесс семантического развития языка и при просто отражении объектов действительности не может учитывать все значения.

А.А. Уфимцева предлагает разграничивать два аспекта изучения синонимии- теоретический и практический. Первый аспект предполагает исследование самой сущности этого явления в языке с точки зрения механизма, условий и форм бытования синонимов, сходства синонимии с другими подобными ей отношениями слов в языковой структуре. Второй аспект представляет собой практический подход к синонимии того или

другого языка как к его выразительному средству и ставит задачу языкового материала в целях наилучшего обеспечения потребностей языкового общения.

По мнению Уфимцевой, такого рода разграничение диктуется не только разными целями но и различием в самом существе подходов. Несмотря на это, разграничение этих двух аспектов изучения синонимии предполагает их тесную взаимосвязь. Теоретические выводы должны предваряться глубоким обследованием языковых фактов, а истинность обобщений должна проверяться практикой.

Автор приводит общепринятое определение синонимов: синонимы-слова близкие или тождественные по своему значению, обозначающие одно и то же понятие, но отличающиеся друг от друга либо оттенками значения, либо стилистической окраской, либо обоими признаками. Несмотря на то, что данное определение является наиболее полным строго говоря, оно ничего не дает в теоретическом плане и совсем мало в плане практических рекомендаций.

Уфимцева утверждает, что при современном состоянии лингвистических знаний уже недостаточно сводить теоретическую проблематику синонимии к выработке общих дефиниций синонима, к характеристике, никак не соотнесенной с формальной стороной данного языкового явления, без дифференцированного изучения в каждом языке и каждом периоде его классов, их формальной выраженности и соотносительных связей в системе языка, степени и условий взаимозаменяемости при их функционировании в речи. [Уфимцева, 2002]

Исследователь Г.О. Винокур рассматривал синонимы как тождественные по значению слова и отрицал наличие синонимичность в реальном языке, аргументируя тем, что «семантически тождественных слов в языке не существует». По мнению исследователя, истинные синонимы

представлены лишь в словаре, когда в речи такие слова, как «дорога» и «путь» всегда разграничиваются. (Винокур 1929: 85).

Такие ученые, как В.А. Звягинцев и В.К.Фаворин считают, что совпадающий контекст может являться достаточным основанием для синонимической взаимозаменяемости. [Звягинцев 1963][Фаворин 1953]

Подход П.Роже, создателя *Thesaurus of English Words and Phrases* кажется нам очень справедливым. При трактовке понятия синонимии лексиколог не ограничивается одним словом, а включает в понятие десятки слов и выражений, способных передать оттенки значения определенного слова. [Елисеева В.В., 2003 с.24]

Исследовательница В.В. Елисеева выделяет две функции синонимов, реализуемых в речи: 1) замещение одной единицы другой в целях разнообразия речи и устранения повторов; в данной ситуации у говорящего нет цели выделить различия между двумя словами ; 2) уточнение наиболее важной стороны, либо стилистических особенностей объекта действительности в данном контексте. В случае совмещения двух функций можно говорить о семантико-стилистической природе синонимии. [Елисеева В.В., 2003 с.25]

Денотативная теория предлагает различную классификацию синонимов. Традиционным считается разделение на идеографические (понятийные, квази-синонимы) и стилистические синонимы. Идеографические синонимы включают в себя различные дополнительные признаки (понятийные или экспрессивные). В качестве примера Арнольд приводит слова *expect* и *wait for*, однако выделенные оттенки значения глаголов «предполагать, что что-нибудь должно произойти, предвидеть, знать о чем-то предстоящем появлении» не являются значимыми, поскольку не отражают функциональный аспект получения знаний. (Арнольд 1986:297).

Как заметил исследователь Никитин, «синонимия — не только словарная данность языка, но еще больше коммуникативно-прагматическое речевое действие». (Никитин 1983 :394). «Оттенок языка» не имеет ясного содержания, а синонимия может быть рассмотрена только на уровне высказывания, которое предполагает способ решения определенной проблемы.

Ученый С.Д. Кацнельсон, ссылаясь на работы Пауля, писал, что в речи происходит актуализация одного из значений слова и, тем самым, снимается многозначность. К исключениям можно отнести случаи осознанной двусмысленности, шутки или обман. [Кацнельсон, 2002].

Выводы к главе 1

1. Природа отношений формы и значения имеет различную трактовку в рамках денотативно-референциальной, когнитивной и функциональной теориях.
2. Согласно денотативной теории, в основе значения слова лежит «денотативное ядро», которое отражает объективные свойства предмета, которое оно обозначает. Данная модель не учитывает роль в создании и изменении предметов объективной реальности человеком, а также сферу деятельности, направленную на удовлетворение определенных потребностей. Главным недостатком денотативно-референциальной теории, получившей свое развитие в рамках объективистского подхода, можно считать отсутствие объяснения и сопоставления мыслительной деятельности человека с процессом обозначения. Когнитивный подход использует понятие фреймов/сценариев для получения знаний о лексической единице.
3. Проблема категоризации также имеет различный ракурс рассмотрения в зависимости от используемой лингвистической теории. Учёт

концептуальных категорий позволяет лучше понять сущность языкового явления полисемии, выявить и описать его свойства. Согласно функциональной теории категории существуют исключительно в языковой знаковой системе. Категории определяют знаковую природу, которая заключается в словесном представлении человеческой потребности.

4. Главной проблемой полисемии является поиск постоянного признака, применимого ко всем лексико-семантическим вариантам слова и выделение индивидуальных признаков.
5. Единого подхода к определению природы синонимии в современной лингвистике не существует. Денотативная теория рассматривает синонимию вне языка и выделяет идентичные денотаты, сигнализирующие об отношениях синонимов и коннотации.

Глава 2. Семантический анализ FREEDOM и LIBERTY на материале словарных дефиниций.

2.1. Основные проблемы представления FREEDOM в словарях “American Heritage” и “Merriam Webster”.

Первым этапом исследования будет проведение дефиниционного анализа, направленного на выявление структуры значения слова и основных проблем словарных дефиниций. В ходе данного анализа будут рассмотрены дефиниции слов FREEDOM и LIBERTY в двух словарях американского издания: Merriam-Webster online: Dictionary and Thesaurus и The American Heritage Dictionary of the English Language (также онлайн версия). Выбор данных словарей не случаен и обусловлен задачей исследования лексических единиц в контексте национальной специфики.

Поскольку слово FREEDOM является полисемичным, рассмотрим все ЛСВ, представленные The American Heritage Dictionary of the English Language:

n.   1.   a. The condition of not being in prison or captivity: gave the prisoners their freedom.   b. The condition of being free of restraints, especially the ability to act without control or interference by another or by circumstance: In retirement they finally got the freedom to travel.   2.   a. The condition of not being controlled by another nation or political power; political independence.   b. The condition of not being subject to a despotic or oppressive power; civil liberty.   c. The condition of not being constrained or restricted in a specific aspect of life by a government or other power: freedom of assembly.   d. The condition of not being a slave.   3.   a. The condition of not being affected or restricted by a given circumstance or condition: freedom from want.   b. The condition of not being bound by established conventions or rules: The new style of painting gave artists new freedoms.

<p>4. The capacity to act by choice rather than by determination, as from fate or a deity; free will: We have the freedom to do as we please all afternoon.</p> <p>5. The right to unrestricted use; full access: was given the freedom of their research facilities.</p> <p>6. Ease or facility of movement: loose sports clothing, giving the wearer freedom.</p> <p>7. Archaic Boldness in behavior; lack of modesty or reserve.</p> <hr/> <p>[Middle English freedom, from Old English frēodōm : frēo, free; see FREE + -dōm, -dom.]¹</p>
--

Как было уже нами выяснено ранее, значение слова определяется взаимообусловленностью знаков-объектов и знаков-изменений, являющихся родовой категорией слова, а также интегральной категорией, выраженной в человеческом переживании определенного опыта. Несмотря на то, что FREEDOM не является материальным объектом действительности, слово выражено именем существительным и относится к знаковой сфере объектов.

Дефиниции поделены на 7 блоков, каждый из которых несет определенную специфику лексического значения, однако, в основе каждого из них лежит одно и то же переживание человека, связанное с его опытом. Для определения интегральной категории рассмотрим более подробно каждую из групп.

Определение 1а связано с ограничением личного пространства и возможностью передвижения индивида. Действительно, в условиях тюремного заключения человек, прежде всего, ограничен в своей возможности передвижения. Попадая за решетку, человек становится ограниченным в пространственном, психологическом и физическом смысле. Причины попадания в тюрьму, либо в плен связаны с отклонением поведения индивида от норм, правил, законов, установленных в том или ином социуме. Таким

образом, определение 1a можно отнести к сфере опыта свободного перемещения в пространстве.

Дефиниция 1b “especially the ability to act without control or interference by another or by circumstance” имеет более обобщенный характер и конкретная ситуативная модель предстает лишь в примере, предложенном словарем. Определение 1b является абстрактным и может включать в себя различный ситуативный опыт человека и разнообразные потребности. Посмотрим, можно ли последующие определения включить в данное в качестве конкретизирующих. Дефиницию 1a совершенно точно можно включить в 1b, однако, стоит уточнить, что процесс контроля и доминирования одного индивида (групп) над другим индивидом (или группой) не является самопроизвольным (в смысле «индивидуальным»), а санкционируется социальными институтами. В качестве еще одного доказательства проанализируем последующие группы дефиниций.

Второй блок определений напрямую связан с типом общественного/государственного устройства и институтом власти. “Despotic or oppressive power”, “controlled by another nation or political power” явно имеют отсылку к историческим событиям деспотического, тиранического и тоталитарного политического режима. Независимо от исторического вида проявления деспотизма, он предполагает произвольное, неограниченное господство. Будь то вождь, монарх, рабовладелец, фараон или правящая партия, данный режим предполагает слепое повиновение власти, а также репрессивные меры воздействия на индивидов. Таким образом, определения 2a-с конкретизируют акторов, осуществляющих контроль и вмешательство как членов определенного социального института, поэтому их действия являются хоть и неограниченными, но институционализированными (например, власть монарха). Определения из второй группы отнесем к сфере опыта нахождения в рамках определенного типа государственного/общественного устройства.

Структура любого социального института помимо функций, предусмотренных для достижения целей, предполагает наличие нормативно-обусловленных социальных ролей и статусов, представленных в рамках образования. Как и любая система, институт функционирует по определенным правилам и выработанным концепциям, направленным на реализацию функций института.

Определение 3a и 3b являются, дополняя друг друга, идентичными определению 1b. Не совсем понятно, какая разница в конкретизации двух дефиниций; даже предоставленные примеры не отражают разницы между “freedom to travel”, “freedom from want” и “the new style of painting gave artists new freedoms” (за исключением того, что форма freedoms указывает на употребление слова во множественном числе). В данных определениях можно выделить духовную (творческую) сферу человека.

Четвертый блок определений и последующие (4-6) не содержат в структуре отрицательный элемент (“the condition of NOT being”) и определяются через желание и возможность человека выйти за рамки установленной системы, идеологического заключения. Определение 6a также является включенным в определение 1b и относится к сфере свободного перемещения в пространстве. Определение 5 The right to unrestricted use; относится к сфере владения определенными ресурсами.

На первый взгляд может показаться, что определение 7 не содержит в своей основе социализированный контроль, однако, рамки любого поведения устанавливаются обществом. Так, одна и та же модели поведения в одном социуме может быть воспринята как “lack of modesty or reserve”, когда в другом будет считаться как абсолютно приемлемая. Характеристика слова bold “fearless and daring; courageous” (см. The American Heritage Dictionary of the English Language) подчеркивает значимость феномена “freedom” и характеризует человека, вырвавшегося за рамки контроля, как отважного и бесстрашного. Вероятнее всего, в данном случае можно выделить социальную

сферу, где происходит процесс оценивания поведения индивида конкретной социальной группой/социумом. В данном случае «социальная» приравнивается к «общественная».

Таким образом, можно говорить о том, что интегральной категорией freedom является the ability to act without control or interference by another or by circumstance, поскольку она определяет наиболее значимое свойство состояния человека, а также подразумевает широкий спектр опыта для удовлетворения определенной потребности. Остальные ЛСВ реализуют категориальную структуру, состоящую из интегральной категории и родовой категории, которая включает в себя различный контекст ситуативных моделей, материализующихся на основе идентичного опыта (интегрального).

Стоит отметить, что словарная статья представляет полисемию слова FREEDOM непоследовательно, более того, границы ЛСВ непрозрачны, некоторые определения даются через слова с идентичной семой (the condition of being FREE of restraints), что создает некоторый замкнутый круг, служащий помехой для понимания.

Рассмотрим определения, представленные во втором словаре:

Definition of FREEDOM

1. *f*: the quality or state of being free: *asa*: the absence of necessity, coercion, or constraint in choice or action *b*: liberation from slavery or restraint or from the power of another: independence *c*: the quality or state of being exempt or released usually from something onerous <freedom from care> *d*: ease, facility <spoke the language with freedom> *e*: the quality of being frank, open, or outspoken <answered with freedom> *f*: improper familiarity *g*: boldness of conception

or execution^h : unrestricted use <*gave him the freedom of their home*>

2. 2a : a political right^b : franchise, privilege

Examples of FREEDOM in a sentence

1. Or Bugs would do the impossible by jumping out of the frame and landing on the drawing board of the cartoonist who was at work creating him. This *freedom* to transcend the laws of basic physics, to hop around in time and space, and to skip from one dimension to another has long been a crucial aspect of imaginative poetry. —Billy Collins, *Wall Street Journal*, 28-29 June 2008

2. It's the beginning of summer. ... For many adults who are really closet kids, this means that their blood hums with a hint of *freedom* ... —Anna Quindlen, *Newsweek*, 18 June 2001

3. I can see that my choices were never truly mine alone—and that that is how it should be, that to assert otherwise is to chase after a sorry sort of *freedom*. —Barack Obama, *Dreams from My Father*, (1995) 2004

4. He thinks children these days have too much *freedom*.

5. She has the *freedom* to do as she likes.

6. a political prisoner struggling to win his *freedom*¹

Словарь предлагает 10 ЛСВ слова FREEDOM, которые разделены на две группы. Сразу отметим, что первая группа определений включает в себя слово с той же семьей, как у исследуемого (the quality or state of being free). Обращение к словарной статье прилагательного free того же словаря приводит нас к перекрестному определению, которое ни коем образом не излагает суть искомой дефиниции: free: enjoying political independence or freedom from outside domination ; enjoying personal freedom : not subject to the control or domination of another.

Определение 1a носит довольно обобщенный характер и может быть применим ко многим сферам жизни человека. Такая дефиниция включает в себя опыт ограничения добровольного физического передвижения в пространстве и деятельности.

1b относит нас к сфере определенного типа общественного строя, подобно определению из второй группы рассмотренного выше словаря The American Heritage Dictionary of the English Language.

Определение 1c the quality or state of being exempt or released usually from something onerous является довольно размытым и отсылает нас к значению слова onerous, которое имеет следующее значение:

- 1: involving, imposing, or constituting a burden : troublesome <*an onerous task*>
2: having legal obligations that outweigh the advantages <*an onerous contract*>

Таким образом, данное определение можно отнести к сфере выполнения индивидом определенных обязательств. Однако, такой пример, как *freedom from care иллюстрирует care как «something onerous»*, но в данном случае актором, выступающим в роле того, кто выполняет обязательства выступает другой индивид, который не имеет никакого отношения к freedom.

Определение 1f идентично определению 7, рассмотренному в предыдущем словаре и относится к сфере социального поведения.

Определение 1h полностью соотносится с определением 5 из предыдущего источника и отражает сферу владения определенными ресурсами.

Интересной оказывается дефиниция 1d: ease, facility, поскольку является довольно обобщенной и не отсылает ни к одной из конкретных

сфер опыта человека. Сравним с определением 6 словаря The American Heritage Dictionary of the English Language : Ease or facility of movement. В данном случае обозначена конкретика, связанная с опытом перемещения человека в пространстве без каких-либо сдерживающих факторов. Однако, пример из Merriam-Webster *spoke the language with freedom* не является полезным для определения границ употребления данного ЛСВ.

Определение 1g связано со сферой духовной (творческой) , а 1e со сферой публичного представления.

Определение 2a: a political right не дает никакой конкретики. Что имеется в виду под политическим правом. Право голосовать на выборах или быть избираемым кандидатом в органы государственной власти, право на справедливый суд присяжных, права на свободные СМИ. Не будет забывать о том, что политические права регламентируются и закрепляются соответствующим законом (Конституцией). Соответственно, определение 2a относится к правовой сфере.

Дефиницию 2b: franchise, privilege мы также отнесем к правовой сфере, поскольку отношения прав использования бренда и бизнес-модели регулируются нормами юридического права.

Проанализировав дефиниции, представленные в двух словарях, выделим основные сферы опыта, закрепленные в лексико-семантических вариантах FREEDOM: 1) свободное перемещение в пространстве; 2) нахождение в рамках определенного типа государственного/общественного устройства; 3) духовная и творческая сферы; 4) сфера владения определенными ресурсами; 5) сфера выполнения определенных обязанностей; 6) правовая сфера; 7) социальная сфера (девиантное поведение). Несмотря на разнородность и различные сферы использования, ЛСВ слова отражают метафорическую связь интегральной категории, которую мы определим как

«институционально обусловленная возможность действовать без контроля и вмешательства других лиц» и выражаемой ей потребностью.

2.2. Основные проблемы представления LIBERTY в словарях “American Heritage” и “Merriam Webster”

Проведем анализ словарных дефиниций слова LIBERTY в тех же самых словарях.

Словарная статья в Merriam-Webster online: Dictionary and Thesaurus:

plural liberties

1. 1: the quality or state of being free: *a* : the power to do as one pleases *b* : freedom from physical restraint *c* : freedom from arbitrary or despotic control *d* : the positive enjoyment of various social, political, or economic rights and privileges *e* : the power of choice

2. 2*a* : a right or immunity enjoyed by prescription or by grant : privilege *b* : permission especially to go freely within specified limits

3. 3: an action going beyond normal limits: as *a* : a breach of etiquette or propriety : familiarity *b* : risk, chance <*took foolish liberties with his health*> *c* : a violation of rules or a deviation from standard practice *d* : a distortion of fact

4. 4: a short authorized absence from naval duty usually for less than 48 hours

at liberty

1. 1: free

2. 2: at leisure : unoccupied

Examples of LIBERTY in a sentence

1. a nation that values *liberty* and democracy
2. soldiers willing to die in defense of *liberty*
3. They gave him the *liberty* to handle the problem himself.
4. hard-won *liberties* such as freedom of the press¹

Данная статья содержит 4 блока определений. ЛСВ описаны достаточно кратко, примеры предоставлены в конце словарной статьи. Рассмотрим ЛСВ 1a «the power to do as one pleases»

Определение 1b можно отнести к сфере человеческих взаимоотношений, основанных на подчинении одного индивида (индивидов) другому (группе).

ЛСВ 1c : freedom from arbitrary or despotic control отсылает нас к словам arbitrary и despotic . Произвольный значит не ограниченный и не регулируемый законом. Следовательно, 1c относится к правовой сфере.

Определения 1a-d раскрывают поведение, выходящее за normal limits. Опять же встает вопрос о том, кто определяет , являются рамки normal или not normal. Нарушение норм этикета и фамильярность (3a) является частью отношений, связанных с социальным регулированием общественного поведения по средствам норм, традиций и обычаев, установленных в определенном социуме.

ЛСВ 3b представляется такими синонимами, как risk, chance. из данного определения непонятно, является ли риск или использование некоего шанса оправданным. Авторы сопровождают примером *took foolish liberties* , который имеет стилистически отрицательную оценку с принятием определенного типа риска, хотя, в контексте определения непонятно, будет ли, например, фраза «took liberties to take part in the competition» в случае с принятием определенного риска приемлемой.

ЛСВ 3c является интегральной для всего блока (3), поскольку в ней заключен опыт девиантного поведения индивида, который может быть применим к ЛСВ 3a-d (например, искажение фактов (3d) подразумевает ложь, которая карается не только по закону, но

также включается общественные механизмы наказания, такие, как порицание и прочие).

Определение 4 связано со сферой санкционированного отклонения от регламента, применимого в области морской службы.

Обратимся с словарной статье The American Heritage Dictionary of the English Language и выделим интегральную категорию, описывающую обобщенный опыт человека, завуалированный в знаке LIBERTY:

n. pl. lib·er·ties

1. The condition of being free from confinement, servitude, or forced labor.

2.

a. The condition of being free from oppressive restriction or control by a government or other power.

b. A right to engage in certain actions without control or interference by a government or other power: the liberties protected by the Bill of Rights.

3. The right or power to act as one chooses: "Her upcountry isolation ... gave her the liberty to be what she wanted to be, free of the pressure of spotlights and literary fashions" (Lucinda Franks).

4. often liberties A deliberate departure from what is proper, accepted, or prudent, especially:

a. A breach or overstepping of propriety or social convention: "I'd leave her with a little kiss on the cheek—I never took liberties" (Harold Pinter).

b. A departure from strict compliance: took several liberties with the recipe.

c. A deviation from accepted truth or known fact: a historical novel that takes liberties with chronology.

d. An unwarranted risk, a chance: took foolish liberties on the ski slopes.

5. A period, usually short, during which a sailor is authorized to go ashore.

Idioms:

at liberty

1. Not in confinement or under constraint; free.

2. Entitled or permitted to do something: We found ourselves at liberty to explore the grounds.

take the liberty

To dare (to do something) on one's own initiative or without asking permission: I took the liberty to send you these pictures of my vacation.¹

В данном случае мы имеем 5 блоков примеров, большинство из которых сопровождаются примерами.

ЛСВ 1 представляет собой опыт ограничения физического перемещения человека в отношениях определенного типа иерархических отношений, основанных на подчинении-властвовании.

В широком смысле второй блок определений напрямую связан со сферой государственного устройства, однако она является уже. В государствах есть правовая система, регулирующая взаимоотношения властных органов и народа. Именно правовая система обеспечивает политические права граждан (2b).

Определение 3a носит обобщенный характер и может быть сопоставлен с любой сферой опыта. Сопоставляется с определением 1a из словаря Merriam-Webster online: Dictionary and Thesaurus.

Четвертый блок определений напоминает определения 3a-d в предыдущем источнике и отражает сферу девиантного поведения. Обратим внимание, что ЛСВ 3d: an unwarranted risk конкретизирует статус принимаемого риска, в отличие от дефиниции в American Heritage.

Определение 5 соответствует ЛСВ номер 4 выше рассмотренного словаря и отражает сферу санкционированного отклонения от регламента, применимого в области морской службы.

Рассмотрев все множество ЛСВ вариантов, предоставленных двумя изданиями, можно выделить общую интегральную категорию “ the right or

power to do as one pleases or chooses”, дополненную как “определенная правом возможность действовать по своему желанию” которая отражает опыт взаимодействия человека с окружающей средой в выделенных нами сферах: 1) сфера ограничения физических возможностей к перемещению индивида на основе выстроенных социальных взаимоотношениях типа подчинение-властвование; 2) правовая сфера; 3) сфера девиантного поведения индивида; 4) сфера санкционированного отклонения от регламента, применимого в области морской службы.

2.3. Сравнительный анализ FREEDOM и LIBERTY

Сейчас мы посмотрим, насколько данный тип словарных статей позволяет определить характер отношений между двумя знаками.

Как было определено в предыдущей главе, синонимия определяется как вариативность различных языковых средств, используемых для решения проблем одного типа. Формально, для того, чтобы понять находятся ли слова в отношениях синонимии, необходимо установить, что в словесной модели они выполняют одинаковую функцию для решения конкретной проблемы.

Интегральная категория для FREEDOM «институционально обусловленная возможность действовать без контроля и вмешательства других лиц» и интегральная категория LIBERTY “определенная правом возможность действовать по своему желанию” имеют общее основание.

Варьирование синтаксической сочетаемости родовой категории полисемичных слов LIBERTY и FREEDOM позволило нам выделить обобщенные различные сферы опыта. Посмотрим, насколько они совпадают. В таблице 1 в левом столбце представлены все сферы, выделенные в двух

существительных. Знак “+” указывает на наличие у знака ЛСВ, отражающего данную сферу опыта.

Таблица 1

СФЕРА	FREEDOM	LIBERTY
<i>нахождение в рамках определенного типа государственного/общественного устройства</i>	+	
<i>духовная (творческая) сфера</i>	+	
<i>сфера владения определенными ресурсами</i>	+	
<i>сфера выполнения определенных обязанностей</i>	+	
<i>правовая сфера</i>	+	+
<i>социальная сфера</i>	+	+
<i>сфера ограничения физических возможностей к перемещению индивида</i>	+	+
<i>сфера девиантного поведения индивида</i>	+	+
<i>сфера санкционированного отклонения от регламента, применимого в области морской службы</i>		+

социальные взаимоотношения типа подчинение- властвование	+	
---	---	--

Как иллюстрирует таблица, некоторые сферы являются достаточно обширными, и сложно определить границы (например, социальная сфера включает в себя девиантное поведение индивида, а тип государственного устройства предполагает отношения подчинения), однако, на данном этапе мы не будем сужать их до минимума. Данная таблица отражает категориальную близость слов FREEDOM и LIBERTY по основанию наличия общих сфер опыта, отраженных в словесных знаках.

Сравним ЛСВ, выражающие одни и те же сферы для определения контекстов, реализующих структуры FREEDOM и LIBERTY (●- FREEDOM; ◆- LIBERTY) :

1. Правовая сфера

- franchise, privilege
- ◆ freedom from arbitrary or despotic control

Данный пример иллюстрирует перекрестную синонимию, однако, расширяя сферу, определения дают различные контексты: в первом случае правовая сфера в рамках бизнес-отношений, а во втором случае- право ограничивает злоупотребление должностными полномочиями.

2. Сфера девиантного поведения индивида

- improper familiarity
- Archaic Boldness in behavior; lack of modesty or reserve
- ◆ a breach of etiquette or propriety : familiarity
- ◆ a violation of rules or a deviation from standard practice

◆ a distortion of fact

◆ An unwarranted risk; a chance

Сфера девиантного поведения в случае с FREEDOM ограничивается контекстом фривольного поведения в обществе, характеризуемого, как несдержанность и нескромность.

ЛСВ слова LIBERTY в данной сфере подразумевают большее количество контекстов: девиация, причем, не только относительно поведения в обществе, ложь и контекст неоправданного применения девиантного поведения, во вред себе.

3. сфера ограничения физических возможностей к перемещению индивида

● The condition of not being in prison or captivity: gave the prisoners their freedom.

◆ freedom from physical restraint

В данном случае контекст LIBERTY намного шире и может включать в себя ситуативную модель тюремного заключения. Стоит обратить внимание на то, что данная ситуативная модель в точности представлена идиомой AT LIBERTY в словарной статье The American Heritage Dictionary of the English Language: not in confinement or under constraint; free.

Несмотря на то, что интегральная категория слов FREEDOM и LIBERTY несет в себе схожий опыт, закрепленный в определенных сферах, контекстуальная принадлежность слов варьируется, и определить границы, где заканчивается одно слово и начинается другое, по средствам словаря не представляется возможным.

Выводы к главе 2.

Как показал проведенный анализ, выбранные словари не способны дать четкое понимание о значении слов FREEDOM и LIBERTY . Словарные статьи представляют полисемию слов непоследовательно, двусмысленно, а иногда даже противоречиво. В некоторых случаях дефиниции даются через слова с идентичной семой (the condition of being FREE of restraints) , что создает некоторый замкнутый круг, служащий помехой для понимания.

Приведенные примеры не способны отразить контексты употребления, а также разницу между представленными ЛСВ полисемичного слова. Словари Merriam-Webster online: Dictionary and Thesaurus и The American Heritage Dictionary of the English Language используют денотативный подход для описания знака как объективного конструкта, отражающего реальность. Такой подход определения сущности значения «самого по себе» вне связи с функционирования и взаимосвязи человека с окружающей средой не представляется продуктивным.

Проанализированные словари определяют отношения между FREEDOM и LIBERTY как синонимические, но не дают представления о разграничении. Например, как можно прокомментировать выпущенные в Америке безноминальные марки серии "Four Flags". Данная серия представляет собой марки с напечатанными 4 принципами функционирования американского государства, где FREEDOM и LIBERTY не являются взаимозаменяемыми : Freedom, Liberty, Equality, and Justice. (см. Приложение 1) Или, например, почему в Нью-Йорке стоит всем известная статуя *Liberty Enlightening the World*, а в Вашингтоне купол здания законодательного собрания США украшает статуя *Freedom Triumphant in War and Peace*? (см. Приложение 2).

Синонимичными являются слова, которые выделяются сознанием как взаимозаменяемые однородные элементы при решении определенной проблемы. В процессе речевой деятельности у человека есть возможность самостоятельно конструировать и варьировать структуру своего высказывания по средствам словесной синонимии. Таким образом, только реальные высказывания могут дать информацию о принципах, в соответствии с которыми знаки являются абсолютно взаимозаменяемыми, либо характер решаемой проблемы меняется в ситуации варьирования. Соответственно, следующим шагом нашего анализа будет исследование корпуса для установления контекстуальных границ значения и особенностей употребления слов.

Глава 3.

3.1. Исследование структуры FREEDOM на основе американского корпуса.

В рамках данного исследования было проанализировано 50 примеров употребления FREEDOM по корпусу COCA, выбранных методом случайной выборки с шагом 7.

Большинство высказываний отражало представленную возможность развития и реализации творческого потенциала в духовной и социальной сферах.

Данный пример иллюстрирует freedom как возможность к самореализации:

More often than not, the guidelines for each of these components are written within such a broad spectrum that they create more ambiguity than clarity. In some respects, such ambiguity is an asset--it gives the tenure candidate more freedom for self-expression. However, too many choices often produce undue stress for pretenured faculty because they are unsure if the choices they have made are the correct choices according to those serving on the tenure-evaluation committee.

Следующие примеры снова показывают неограниченный потенциал к развитию в творческой сфере:

<...Together, we wanted to find a genre that would interest students and quite possibly have them forget about writing as an assignment, but rather allow for feelings of freedom in writing that many students lack when they enter high school. One such genre came to mind: Flash fiction.

<...Korea's musical tradition has provided a certain degree of freedom to performers, which can be attributed to the improvisatory characteristics of Korean music.

Данный пример иллюстрирует сферу девиантного поведения индивида, однако, не несет негативного оттенка в значении «осмелиться на поступок». Данный аспект опыта в словарной дефиниции был представлен в отношении слова LIBERTY, но опущен в FREEDOM:

<...and I love writing about that. There's a lot of freedom to really take your stories to crazy places and to recreate all of the " firsts " you go through during your teenage years. ...>

Данный пример подчеркивает институционализированный аспект явления:

<...This purpose for education is not about inserting students into the existing social order. Instead, it is linked to the idea that education might create possibilities for a social emancipation from society as it stands and is associated with understandings of human equality and freedom ...>.

Пример *сфера владения определенными ресурсами:*

<...Many of the people who work in the archives were involved with the struggle for freedom, so they are personally invested in the collection's use and care. Professors in various departments of UWC were also involved with the struggle through their teaching and activism unlimited use...>

Грамматическая модель сферы-объекта и сферы-изменения struggle for freedom конкретизирует спектр эмоций, связанных с переживаниям относительно возможности владения определенными ресурсами и подчеркивает наличие препятствий и сложность достижения данной потребности. Дефиниции, рассмотренные в словаре не передают функционально-оценочную структуру словесного знака.

В выделенной нами интегральной категории мы подчеркивали институциональный статус, который отражен в следующем контексте:

<... " The power of a democratic system to adapt to change is vastly strengthened by the freedom of its citizens to choose widely from among conflicting opinions offered freely to them " (2004b). This statement was originally completed in 1953 as a joint effort of the American Library Association and the American Book Publishers Council and has been updated periodically through 2004...>. Демократическая система управления предоставляет FREEDOM в различных сферах своим гражданам. В данном случае уместным будет подчеркнуть двусторонний статус отношений: институт власти является как гарантом, так и учредителем степени FREEDOM.

3.2. Исследование структуры LIBERTY на основе американского корпуса.

В ходе аналогичного анализа LIBERTY на основе Corpus of Contemporary American English было проанализировано 50 фрагментов текстов и наиболее употребляемой сферой оказалась правовая.

Интересным оказался факт наличия большого количества примеров из религиозной сферы, которую ни один из словарей не зафиксировал:

<... to do her job. " I have real concerns about ensuring that religious liberty is protected in this country, " New Jersey Gov. Chris Christie (R) told reporters during a campaign stop in New Hampshire. "...>

<... " a church built by blacks seeking liberty " was " burned to the ground because its founders sought to end slavery " and how it rose again, " a phoenix from these ashes, " to become a sacred place where Dr. King would preach from its pulpit. He spoke of how history " must be a manual " to avoid " repeating the mistakes of the past " while building " a roadway toward a better world. "...>

<... The veteran firefighter has become a central figure in a brewing fight over religious liberty . Religious groups, including the Georgia Baptist Convention, have rallied around Cochran, decrying his punishment as an impingement on freedom of speech and religion. Timothy Head --- executive director of the Faith and Freedom Coalition, a Duluth-based grass-roots conservative group launched ...>

<... of legislation related to religious liberty and around same-sex marriage, " said state Sen. Josh McKoon, a Columbus Republican who sides with opponents of gay marriage. They will be met with staunch opposition from some leading Republicans, Democrats and business boosters, who fear the legislation would hamper Georgia's economic development and amount to discrimination. Atlanta Mayor Kasim Reed, for one, said the people who support " religious liberty " and its spinoffs are " on the wrong side of history. " " This is very much a question of faith' The fight over religious liberty ...>

Каждый из этих примеров иллюстрирует непосредственную связь религиозной сферы и правовой. В отличие от FREEDOM, примеры взаимоотношений с правовой сферой несут больше негативный оттенок, нежели взаимный диалог двух сторон.

Аналогичный пример ссылки на закон как гарант априорного предоставления LIBERTY :

<.... It says,' nor be deprived of life, liberty or property without due process of law.' Now, where did Mr. Broom follow that call in the Constitution and the Bill of Rights? BUCHANAN: Joe, you know as well as I do, a citizen's got a right to stop a crime in the process. This is a killer. He just saw the guy commit murder. He has a right to try to stop him. He fired a warning shot, then he fired the next shot. It happened to kill Edward. ...>

<... military action that took place, I think a heck of a lot of a big job has been done, and we will accomplish it with peace, liberty and democracy, which is

important JENNINGS Now, you say law and order is back in place. Does that mean that the United States ...>

Таким образом, можно сделать вывод о том, что основной сферой функционирования FREEDOM является социальная сфера, а LIBERTY- правовая (юридическая). В некоторых сферах LIBERTY и FREEDOM могут существовать в отношении синонимии и являться взаимозаменяемыми, однако, в большинстве случаев они выражают различную потребность (...I'm not sure, but- see, freedom and liberty is something that we don't want to..) .

Выводы к главе 3

1. В результате проведенного анализа было выявлено, что Словари Merriam-Webster online: Dictionary and Thesaurus и The American Heritage Dictionary of the English Language используют денотативный подход для описания знака как объективного конструкта, отражающего реальность.

2. Интегральная категория выражает свойства опыта, переживания для удовлетворения конкретной потребности и сохраняет свое значение во всем многообразии ЛСВ. Интегральной категорией FREEDOM является «институционально обусловленная возможность действовать без контроля и вмешательства других лиц» и интегральная категория LIBERTY «определенная правом возможность действовать по своему желанию» имеют общее основание. Словарные статьи не отражают функционального аспекта значения знака и его границы.

3. Связь между отдельными значениями слова устанавливается анализом словесных ситуаций, рассматриваемых в рамках интегральной категории знака. Синонимия является контекстуальным явлением, где именно по средствам контекста определяется возможность взаимозаменяемости.

4. основной сферой функционирования FREEDOM является социальная сфера, а LIBERTY- правовая (юридическая).

Заключение

В рамках данного диссертационного исследования были изучены основные подходы к пониманию словесного значения: денотативно-референциальный, когнитивный и функциональный.

Главным недостатком денотативно-референциальной теории, получившей своей развитие в рамках объективистского подхода, можно считать отсутствие объяснения и сопоставления мыслительной деятельности человека с процессом обозначения. В связи с этим использование словарных дефиниций, построенных в рамках денотативного подхода, не является продуктивным методом для выявления особенностей ЛСВ словесного знака, а также методом для продуктивного исследования потенциальных синонимов.

Категориальная структура словесного знака в словарных дефинициях не имеет своего четкого отражения в словарной дефиниции, а выражается по средствам других слов.

Синонимичными являются слова, которые выделяются сознанием как взаимозаменяемые однородные элементы при решении определенной проблемы. В процессе речевой деятельности у человека есть возможность самостоятельно конструировать и варьировать структуру своего высказывания по средствам словесной синонимии. Таким образом, только реальные высказывания могут дать информацию о принципах, в соответствии с которыми знаки являются абсолютно взаимозаменяемыми, либо характер решаемой проблемы меняется в ситуации варьирования. В ходе анализа словарных дефиниции было обнаружено, что не все ЛСВ слова сопровождаются примерами, что ограничивает возможность выявления роли слова в формировании ситуативных моделей опыта и разграничения значений множества ЛСВ слова.

Проведенное исследование показало, что функциональный подход, основанный на анализе действительности как результата речевой деятельности, позволяет выявить принцип функционирования слов LIBERTY и FREEDOM, а также определить степень сходства и различия их значений. В результате было выявлено,

что основной сферой функционирования FREEDOM является социальная сфера, а LIBERTY- правовая (юридическая).

Список использованной литературы:

1. Апресян Ю. Д. Избранные труды. - М., 1995, Т. 1.
2. Арнольд И. В. Лексикология современного английского языка. — М., 1986.
3. Арнольд И. В. Стилистика современного английского языка (Стилистика декодирования). Л., 1973
4. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. - М., 1998.
5. Ахманова О. С. Очерки по общей и русской лексикологии. — М., 1966.
6. Будагов Р. А. Слово и его значение. - М., 1965.
7. Васильев Л. М. Значение в его отношении к системе языка. — Уфа, 1985.
8. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков. М., 1999. -
9. Виноградов В.В. Избранные труды. Т.1. М., 1976.
10. Винокур Г.О. Проблемы культуры речи.// Рус.яз. в советской школе. -№5.- М: работник просвещения,1929
- 11.Витгенштейн Л. Философские исследования.// Новое в зарубежной лингвистике.: Вып. 16. М., 1985. (Ludwig Wittgenstein. Philosophische Untersuchungen. Basil Blackwell, Oxford, 1953,
- 12.Дьюи Д. Психология и педагогика мышления. - М., 1999.
- 13.Залевская А. А Актуальные проблемы лексической семиотики// Теоретические проблемы языкознания: Сб. ст. к 140-летию каф. общ. языкознания Филол. фак. С-Петербур. гос. ун-та. -СПб., 2004
- 14.Залевская А. А Психологический подход как специфическая «система координат» //Психолингвистические проблемы функционирования слова в лексиконе человека: Коллективная монография/ Под общ. ред. А. А. Залевской.- Тверь
- 15.Звегинцев В. А. Избранные работы по лингвистике \Под ред. В.А. Звегинцева - М.,1998.

16. Кравченко А. В. Знак, значение, знание. Очерк когнитивной философии языка. - Иркутск, 2001.
17. Кубрякова Е. С. О формировании значения в актах семиозиса.// Когнитивные аспекты языковой категоризации. Сб. науч. тр./ Отв. ред. Л. А. Манерко; РГПУ им. С. А. Есенина. - Рязань, 2000.
18. Лабов У. Структура денотативных значений.// Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 14. М., 1983.
19. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем// Теория метафоры. -М., 1990.
20. Лангакер Р. У. Когнитивная грамматика. - М., 1984.
21. Лапшина М. Н. Семантическая эволюция английского слова. СПб, 1998.
22. — М., 1998.
23. Моррис Ч. Основания теории знаков.// Семиотика. Антология. \Сост. Ю. С. Степанов. Изд. 2-е испр. М., 2001.
24. Никитин М. В. Курс лингвистической семантики. — СПб, 1997.
25. Никитин М. В. Лексическое значение слова. — М., 1983.
26. Пирс Ч. Логические основания теории знаков. — СПб., 2000.
27. Плотников Б. А. К вопросу о соотношении значения, ситуации и вероятности. // Аспекты лексического значения. — Воронеж, 1982.
28. Рассел Б. Дескрипции// Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XIII. Логика и лингвистика. — М., 1982.
29. Семиотика. Антология. \Сост. Ю. С. Степанов. Изд. 2-е испр. М., 2001.
30. Скребцова Т. Г. Американская школа когнитивной лингвистики. — СПб., 2000.
31. Смирницкий А. И. Лексикологическое и грамматическое в слове. // Вопросы грамматического строя. -М., 1955
32. Смирницкий А. И. Лексикология английского языка. —М., 1998.
33. Соссюр д. Ф. Курс общей лингвистики. -М., 1977
34. Соссюр д. Ф. Курс общей лингвистики. — М., 1998.
35. Ступин Л. П. Теория и практика английской лексикографии. - Л., 1982.

- 36.Талми Л. Отношение грамматики к познанию// Вестник Московского университета. 1999. №1: с.91-115; №4: с. 76-104; №6
- 37.Телия В. Н. К проблеме связанного значения слова: гипотезы, факты, перспективы// Язык - система. Язык — текст. Язык — способность. — М., 1995. —
- 38.Толочин И. В. Метафора и интертекст в англоязычной поэзии. СПб, 1996
- 39.Уфимцева А. А. Лексическое значение. -М., 1986.
- 40.Филлмор Ч. Дело о падеже открывается вновь // НвЗЛ. М., 1981.
- 41.Филлмор Ч. Основные проблемы лексической семантики// Зарубежная лингвистика.- М., 1999, вып. 3.
- 42.Филлмор Ч. Фреймы и семантика понимания.// Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XXIII. Когнитивные аспекты языка. - М., 1988.
- 43.Фреге Г. Логика и логическая семантика: Сб. тр. /Под ред. Кузичевой З.А. - М.:Аспект Пресс, 2000.
- 44.Фрумкина Р. М. Семантика и категоризация. - М., 1991.
45. Хомякова Е.Г. Эгоцентризм речемыслительной деятельности. СПб., 2002.
46. Ченки А. Семантика в когнитивной лингвистике// Фундаментальные направления современной американской лингвистики. -М., 2002.
47. Щерба Л. В. Опыт общей лексикографии. // Избранные работы по языкознанию и фонетике. - Т. I. Изд-во ЛГУ, 1958.
48. Эко У. Отсутствующая структура: введение в семиологию. - СПб, 1998. - 431с.

Список иностранной литературы:

- 1) Evans, V. A Glossary of Cognitive Linguistics. Edinburgh, 2007.
- 2) Chomsky N. Aspects of the theory of syntax. -Cambridge, 1965.
- 3) Deacon T. The Symbolic Species. The Co-evolution of Language and the Human Brain. London, NY, Toronto, 1997.
- 4) Eggins S. An Introduction to Systemic Functional Linguistics. London, 1994.
- 5) Evans, V. A Glossary of Cognitive Linguistics. Edinburgh
- 6) Fauconnier G. Domains and Connections. // Cognitive Linguistics. V. 1-1. Mouton de Gruyter, Berlin, N.Y., 1990.
- 7) Fillmore Ch. J. Frames and the semantics of understanding. — "Quaderni di semantica". Vol. VI, #2, December 1985
- 8) Jackendoff R. Semantics and Cognition. Cambridge (Mass.), 1993. - 280p.
- 9) Katz, J. J., Postal P. An Integrated Theory of Linguistic Descriptions. Cambridge: MIT Press. 1964
- 10) Labov W. The Boundaries of Words and Their Meanings. — Bailey C.-J. N., Shuy R. W. New Ways of Analyzing Variation in English. Washington: Georgetown University Press, 1973.
- 11) Lakoff G. Classifiers as a Reflection of Mind // Noun classes and categorization: symposium. Amsterdam/Philadelphia, 1986.
- 12) Lakoff, G., Women, Fire, and Dangerous Things. What Categories Reveal About the Mind. Chicago: University of Chicago Press. 1987
- 13) Lakoff, G. Johnson M. Philosophy in the Flesh. Basic Books, 1999.
- 14) Langacker R. W. Concepts, Images, and Symbol. Cognitive Basis of grammar. Berlin, NY, 2002.
- 15) Langacker R. W. Grammar and conceptualization. Berlin, N. Y., 2000.

- 16) Morris Ch. Signs, Language, and Behaviour. N. Y., 1950.
- 17) Morris Ch. W. The Pragmatic Movement in American Philosophy. Chicago, 1970.
- 18) Ogden Ch. K., Richards I. A. The Meaning of Meaning. London, 1949.
- 19) Pierce Ch. S. Philosophical Writings of Pierce. Dover Publications, 1940.
- 20) Rosch E. Principles of Categorisation // Cognition and Categorisation. Ed. by E. Rosch, B.B. Lloyd. New Jersey, 1978.
- 21) Schank R., Abelson R. Scripts, Plans, Goals and Understandings. Hillsdale, 1977.
- 22) Schank R. S. Dynamic Memory. Cambridge, 1982.
- 23) Talmy L. Lexicalization patterns: semantic structure in lexical forms // Language typology and semantic description. Grammatical categories and the lexicon. Ed. by T. Shopen. Cambridge, 1986-87. - p.57-149
- 24) Wierzbicka A. Lingua Mentalis. The Semantics of Natural Language. Sydney, 1980. -367p.

Список использованных словарей и примеров:

ЛЭС - Лингвистический энциклопедический словарь. М., 2002.

ФЭС — Философский энциклопедический словарь. 2-ое изд. Редкол.: Аверинцев С.С. и др. М., 1989.

<http://www.merriam-webster.com/> дата обращения:14.04.2016

<https://ahdictionary.com/> дата обращения:14.04.2016

<http://corpus.byu.edu/coca/> дата обращения:14.04.2016

Приложение 2

